

Два волка пробежали зигзагообразно и бросились на меня. Похоже, это был результат их длительного сотрудничества, так как они не пересекались друг с другом.

Мое зрение было размыто. Но в конце концов, в тот момент, когда они набросились на меня, все уже было заложено в камни.

В последний возможный момент, когда галоп волков приостановился на долю секунды, чтобы они могли амортизировать свой импульс и прыгнуть на меня...

Я задержал дыхание и закрыл глаза.

В конце концов, это были всего лишь демонические звери, поэтому они должны были быть менее искусны в сокрытии своих движений и намерений, чем люди. Острота моих чувств сейчас была на высоте.

Они приближались. В этот момент перед моими глазами нарисовалась воображаемая траектория.

Это было в области интуиции. Я сразу же скрутил свое тело и втиснулся в крошечный промежуток между этими траекториями. В тот момент, когда время, казалось, остановилось, я повернул меч, захватил рукоять в обратном направлении и нанес косой удар.

С резким звуком, разорвавшим воздух, мимо меня в мгновение ока пронеслись две пепельные фигуры. Большое тело, которое летело на большой скорости, обладало ужасной физической силой. Если бы я не уклонился от него, то мог бы получить серьезные травмы.

Я опустил ранее поднятый меч, когда он вертикально вонзился в позвонок волка, который все еще находился в воздухе, не в силах преодолеть его импульс.

Меч, зачарованный аурой, разрывал мышцы, пока тот кричал в агонии. Изначально аура, генерируемая моей маной, не должна была быть такой плотной, но со временем она, влитая в мой меч, стала еще плотнее.

Лезвие, косо всаженное в спину зверя, разорвало волчью плоть.

Это был смертельный удар. Волк взвизгнул, и его пролившаяся кровь полетела в том же направлении, вслед за его взлетевшим в воздух телом.

Именно тогда другой волк, избежавший моего клинка, снова напал на меня.

Я тут же выхватил свой меч и расположил его горизонтально. Мой меч скользнул в раскрытую пасть волка. Это был угол, под которым можно рассечь шею, едва избежав при этом

выступающих клыков.

Однако, возможно, из-за усталости, накопившейся в мышцах, я потерял силу хвата, так как не мог проткнуть меч глубже.

Волк с силой укусил меч, чтобы выжить. Его выносливость была ужасающей. Я не мог сразу вытащить меч.

Именно тогда волк, чью спину я разрезал, предпринял свою последнюю атаку. Волк, собрав всю силу, на которую был способен, открыл свои огромные челюсти и попытался укусить меня.

Меч не успел вытащить, а уклоняться было уже поздно.

Это был отчаянный момент, когда мой мозг, который в тот миг искал выход, отключился.

Моя рука естественным образом проследила за моей талией. Я почувствовал там незнакомое ощущение.

Это был топор. Второстепенное оружие, которое уже некоторое время болталось у меня на поясе.

Моя рука непроизвольно вытащила секиру. Поскольку это оружие было намного короче меча, его скорость была несравнимо выше.

А в следующее мгновение я метнул поднятый топор.

Топор срубил нос волка, который с визжащим звуком широко раскрыл пасть. Челюсти тут же закрылись, и голова волка упала на пол.

Так закончилась одна жизнь.

Волк, который держал мой меч своими клыками, завизжал от боли и попытался вырваться. Эти черные глаза, в которых не отражалось ни единого лучика света, теперь были пропитаны страхом.

Это была последняя эмоция, которую почувствовал волк. Топор ударил по черепу волка, как удар грома.

Куски мяса и костей разлетелись во все стороны, вместе со звуком последовательно наносимых топором ударов.

Охота закончилась только после того, как мозг добычи вырвался наружу, а секира пропиталась кровью.

Теперь два волка исчезли, а на их месте остались только два трупа.

Я был настолько измотан, что мне казалось, что я в любой момент могу упасть в обморок. Мне едва удалось удержаться от желания прилечь. Хотя я все еще чувствовал чье-то присутствие.

Однако его поведение было совершенно иным.

Он не двигался. Догнав меня, он просто спокойно стоял на месте. Так что я почувствовал еще большее подозрение.

Может, он копал ловушку и ждал, когда я в нее попаду? Или, насколько я знаю, он мог ждать, пока я устану. Умный охотник наверняка так бы и поступил.

Волки и человек. Теперь уже не было понятно, кто охотник, а кто добыча. Я успокоил свое учащенное дыхание и наслаждался этим кратким утешением, прислонившись спиной к ближайшему дереву.

Тем не менее этот последний волк не сдвинулся с места. Скорее, он даже кружил вокруг того места, где я отдыхал. Как будто он ждал, что я приду к нему.

При этих мыслях я испустил изумленный смех.

Я не буду сражаться так, как ты хочешь. Я измотан, а он быстр. Кроме того, у него должна быть причина ждать, пока я приду туда.

Не было смысла отвечать на такую детскую провокацию. В конце концов, он должен был либо отвернуться и убежать в ту же секунду, как появится профессор Дэрек, либо стать одним из трупов на этом пустыре.

Но когда слабый запах лекарств коснулся кончика моего носа.

Я замер. Это был аромат, который я уже где-то чувствовал. Немногие запахи были такими густыми и стойкими.

Даже в окружении этой ужасающей вони крови этот аромат все равно был особенно заметен. Мое тело встало, словно одержимое.

А потом я пошел в сторону поляны, где он ждал. Этот запах определенно шел из мастерской.

Такой запах могли источать только студенты, которые весь день проводили в алхимической мастерской.

Мои шаги оборвались, когда я обнаружил огромного волка, стоящего на лесной поляне.

Размеры волков, с которыми я сталкивался до сих пор, были ужасающими, но этот был еще больше. Один только его рост, казалось, превышал 2 м. Размер, который можно было увидеть целиком, только подняв голову.

Лес в полдень был погружен в тишину. Солнечный свет, пробиваясь сквозь листву, освещал его тело. На фоне этого ужасающего монстра я выглядел просто карликом.

Но я потерял дар речи не потому, что был ошеломлен его размерами.

Волк кусал небольшой кусок ткани.

Окровавленная ткань была частью наряда, который Эмма надела в тот день.

Зверь усмехнулся и выплюнул кусок ткани. И с ухмылкой посмотрел на меня, похоже, желая похвастаться своими трофеями.

Все виды животных были выстроены в ряд. Если и была какая-то особенность, так это то, что у всех разорванный живот с вывалившимися наружу кишками?

Это происходило не потому, что он был голоден. Волк делал это просто для того, чтобы развлечься.

Демонические звери были именно такими существами. Существа, зараженные бесконечной злобой к другим.

Я засмеялся и разразился хохотом. Этот смех вскоре разнесся по всему лесу.

Я разрывался от смеха по самым разным причинам. И только спустя долгое время мой смех едва утих.

Казалось, что моя голова разрывается от жара сравнимого с вулканом на грани извержения. Сердце колотилось, а нервы в голове дергались вместе с сердцебиением. От этого у меня разболелась голова.

Даже сейчас оно терпеливо ждало меня. Вернее, у него был взгляд, полный предвкушения.

Так что я готов сделать все, что он захочет.

— Шлинг, — Я направил свой меч в его сторону. Из моего горла вырвался рык. — Привет.

Уголок его рта прочертил дугу. Как будто он знал, что я хотел сказать.

— Сегодня ты умрешь от моих рук.

Безусловно.

Затем волк сделал неторопливый шаг и уставился на меня, словно пытаюсь наблюдать за мной.

У него были глаза, какими охотник смотрит на свою добычу, но сегодня добычей будет он сам.

Свет в моих глазах стал тусклым.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/3477679>